

Глава 1. Начало третьего курса

Малфой мэно́р.

Люциус сидел за столом, и пил вино.

— Тики, — с хлопком появился домовый эльф.

— Хозяин, — поклонился тот. — Что соизволите?

— Позови ко мне Драко, немедленно! — приказал Малфой — старший. Эльф кивнул и испарился.

Драко шумно вдохнул свежий воздух, и холодные серые глаза заблестели, причудливо искрясь под желтыми бликами солнца.

Мрачный фамильный замок никогда не привлекал его. Он возненавидел огромные, богато убранные комнаты, в которых не было ничего, кроме холода и притворной вежливости. Обращения на «вы», слащавая лесть, прикрывающая откровенную ненависть, фальшивые улыбки и взгляды — все будто неживое, ненастоящее. Но ему надо учиться быть Малфоем...

Легкий ветер трепал светлые волосы.

Солнце медленно, но верно клонилось к горизонту — скоро стемнеет.

— Мастер Драко? — пискнул домовый эльф где-то за спиной.

Он повернулся.

— Мастер Люциус ждет Вас.

Драко презрительно фыркнул, эльф съежился еще больше.

— Убирайся, — произнес он властным голосом.

Маленькое существо послушно исчезло.

Предстоит не очень хороший разговор, который Драко всячески пытался избегать.

— Здравствуй, папа, — сказал Драко, войдя в апартаменты отца.

— Присаживайся, Драко, — Мальчик сел напротив отца, а Люциус внимательно следил за сыном. И, наконец, заговорил, — Итак. Драко, я надеюсь, ты понимаешь. Зачем я тебя позвал?

— Да, отец, — сказал Драко и понурил голову.

— Ну, я жду объяснений. Как мой сын, оказался в такой сомнительной кампании, когда должен был находиться в своей комнате? — спросил Малфой — старший.

— Понимаешь, крестный сказал, чтобы мы не выходили из спален, а потом мы легли спать. А Поттер ушёл. Он и до этого исчезал, но ведь мог пострадать наш факультет. Я вообще не понимаю, как он вообще оказался на Слизерине! — воскликнул он, но потом замолчал. — Ну, я увидел, куда он шёл, и последовал за ним. В туалете, там был странный проход. Я не хотел туда идти, но я поскользнулся и упал. Всё. Ну, а дальше...ты сам знаешь. Прости, я не хотел этого.

— Люциус, кивнул, и ещё поспрашивал сына, а вскоре отпустил мальчика.

Гарри Поттер — необычный мальчик во всех отношениях. Во-первых, он разговаривает сам собой. По крайней мере так видят окружающие, во-вторых, любит летом делать уроки. А самое главное, Гарри Поттер — волшебник, правда не совсем обычный волшебник...

Лето у Гарри проходило хорошо. Он много читал и гулял. Связь с Курамой стала сильнее после того случая в Комнате.

Сегодня утром ему пришёл подарок Луна Лавгуд. Его подруга и просто хороший человек.

В подарке был игрушечный, белый кролик и цветок Камелии, красного цвета. Где она его взяла, Гарри не знал, но ему было приятно, и он улыбнулся. И ещё письмо от неё.

Привет Гарри!

С днём Рождения тебя, берегись нарглов, их стало слишком много. Камелия красивый цветок — не так ли? Думаю, ты оценишь. Папа передаёт привет. Кстати, твой кулон очень понравился папе, он спрашивает где ты его нашёл. Скоро увидимся.

Твоя Луна!

А ещё его родители обещали устроить вечером праздник. Всё было хорошо. Пока...

Утром Гарри спустился на кухню. Дурсли уже сидели за столом и смотрели новенький телевизор, подаренный Дадли по окончании учебного года, чтобы сыночек смотрел мультфильмы рядом с холодильником. И теперь Дадли весь день проводит на кухне; маленькие пороссячьи глазки прилипли к экрану, а пять подбородков работают без остановки.

Гарри сел между Дадли и дядей Верноном — плотным, краснолицым мужчиной с крохотной шеей и пышными усами. С днем рождения Гарри никто не поздравил, даже доброго утра не пожелали — делают вид, что его нет. Он взял гренку и глянул на экран, где говорили о сбежавшем преступнике:

«Блэк вооружен и очень опасен. Увидев его, немедленно сообщите властям по специально созданной горячей линии».

— Без вас понятно, что негодяй! — крикнул дядя Вернон, глядя на преступника из-за газеты. — Да вы посмотрите, на кого похож этот грязный бездельник! Взгляните на его патлы!

Тем временем диктор сменил тему.

«Сегодня Министерство сельского и рыбного хозяйства объявляет...»

— Идиот! — презрительно глядя на диктора, рявкнул дядя Вернон. — Хоть бы сказал, откуда сбежал этот маньяк! И вообще, какой прок в этой горячей линии?! А вдруг этот псих сейчас бродит по нашей улице?!

Тетя Петунья, худосочная блондинка с лошадиным лицом, подлетела к окну.

«А, надеется увидеть преступника и позвонить на горячую линию», — сказал Курама, а Гарри с ним согласился..

На целом свете не сыщешь столь любопытной дамы. Всю жизнь только и делает, что следит за соседями — такими же благопристойными занудами.

— Да неужели непонятно, — дядя обрушил на стол багровый кулачище, — таким людям дорога одна — на виселицу!

— Что верно, то верно, — кивнула тетя Петунья, не отрывая взора от зарослей вьющейся фасоли на соседнем участке.

Дядя Вернон допил чай и взглянул на часы.

— Ну, я пошел, Петунья. Поезд Мардж прибывает в десять часов.

Гарри, все помыслы которого были наверху — там его ожидал покой и тишина — чуть не упал со стула. Тетушка Мардж!!! Вот те на... Хуже не придумаешь!

Если так подумать, то Гарри никогда никого не ненавидел. Наоборот он относился к людям снисходительно и довольно мило. Но Мардж ему не нравилась. Он не знал почему, просто не нравилась.

Тетушка Мардж — сестра дяди Вернона, и с Гарри родственными узами не связана (мама Гарри была сестрой тети Петуньи). Однако мальчика всю жизнь заставляли звать ее тетушкой. Она живет в пригороде в особняке с садом и разводит бульдогов. Тетушка Мардж не частый гость на Тисовой улице — расставание с прелестными собачками для нее невыносимо. Но в каждый ее приезд Гарри впору лезть на стену.

Её бульдоги всё время старались его укусить или облаять. А вот на Дадли они не когда не кидались! Вначале Гарри это не нравилось. Но потом, когда он стал общаться с Демоном, всё изменилось.

Однажды самый любимый бульдог — Злыдень, хотел покусать Гарри. И ему это почти удалось. Но мальчика объял ветер, а собака отлетела. Далеко отлетела. И умерла. Сколько крику тогда было!

— Мардж погостит у нас неделю, — пробасил дядя Вернон, — а ты, — ткнул он в Гарри толстым пальцем, — слушай меня внимательно! — Но стоило ему взглянуть на мальчика, как весь его запал поутих

— Итак, — начала дядя Вернон, — с Мардж ты будешь предельно вежлив! Только попробуй ей нагрубить! Понял?!

— Хорошо, — как-то быстро согласился Гарри. — Но пусть и она меня не обижает, иначе ...

Дядя Вернон пропустил его слова мимо ушей.

— Далее. Мардж ничего не знает о твоей... э-э... ненормальности... И покуда она здесь, никаких аномальных явлений! Веди себя прилично! Понял меня?!

— Буду. Если она тоже будет прилично вести, — кивнул Гарри.

На багровом, мясистом лице дяди еле проглядывали маленькие, злые глазки.

— И наконец, мы сказали Мардж, что ты ходишь в школу для трудных, ну, в общем, безнадежных подростков имени святого Брутуса.

— Что?! — тихо спросил Гарри — Дядя, а разве лгать хорошо? — и снисходительно улыбнулся.

— Мальчик, запомни, что я сказал. Не то тебе будет худо, — брызнул слюной дядя. Но вокруг мальчика стал появляться ветер, и дядя утих, и ушёл на работу. И до самого вечера, ребёнка не беспокоили. Жизнь была прекрасна.

Но, всё хорошее имеет, свойство кончатся.

Немного погода зашуршал гравий, хлопнули дверцы машины, в саду раздался топот. Приехали.

— Открой дверь! — зашипела тетя Петунья.

Ну что ж, можно и приступить. Гарри улыбнулся тётушке и пошёл открывать дверь. На пороге стояла тетушка Мардж.

Эта краснолицая, внушительной комплекции дама очень походила на дядю Вернона. У нее были даже усы, правда, не такие пышные, как у дяди. В одной руке она держала здоровенный чемодан, а в второй — нового бульдога. Кстати его тоже зовут Злыдень

«У людей нет ни капли оригинальности» — усмехнулся лис, а мальчик кивнул.

— А где мой ненаглядный Дадли? — хрипло гаркнула тетушка. — Где мой медвежонок?

В коридоре появился толстяк Дадли. Соломенные волосы прилизаны, из-под пяти подбородков торчит галстук-бабочка. Швырнув чемодан Гарри, тетушка ринулась навстречу племяннику. Тетушка Мардж подбежала к Дадли и, потискав его одной рукой, смачно чмокнула в щеку.

Гарри прекрасно знал, что ее объятия Дадли терпит лишь потому, что тетушка ему за это платит. И действительно, когда объятия разжались, в кулаке толстяка хрустнула двадцатифунтовая бумажка.

— Петунья! — воскликнула тетушка и двинулась к ней.

На Гарри она и не взглянула. Он был для нее пустым местом. Тетушки поцеловались, Мардж прижалась массивной челюстью к впалой щеке тети Петуньи. Появился и дядя Вернон — сама любезность.

— Мардж, не хочешь ли чашку чая? — предложил он. — А что желает Злыдень?

— Злыдень желает испить чаю из моего блюдечка, — ухмыльнулась тетушка Мардж.

Семейка отбыла на кухню, а Гарри остался в коридоре с тяжеленным чемоданом.

«Это ничего, хорошо, что ушла», — подумал Гарри и не торопясь потащил чемодан в спальню, приготовленную для тетушки Мардж.

Когда Гарри вернулся в кухню, тетушка уже попивала чай с фруктовым тортом, а в углу Злыдень шумно лакал чай из блюдца. Пол вокруг был забрызган слюной и чайинками. Тетя Петунья была явно не в восторге. Эта блюстительница чистоты терпеть не могла животных.

— Послушай, Мардж, а кто присматривает за другими собаками? — любопытствовал дядя Вернон.

— Полковник Фабстер, — загудела тетушка. — Он вышел на пенсию, и ему все равно делать

нечего. Но моего бедного старичка я на него оставить не могу. Злыдень так без меня грустит, так грустит.

Гарри сел за стол, и собака зарычала. Тетушка Мардж повернулась и тут как бы впервые заметила Гарри.

— Ага! — рявкнула она. — Ты все еще здесь?

— Да, — кивнул Гарри.

— Да? — передразнила тетюшка. — Как ты разговариваешь, неблагодарный мальчишка? Вернон и Петунья столько сделали для тебя! А ты... Если бы тебя оставили на моем крыльце, я бы с тобой миндальничать не стала! Сразу бы отправила в детский дом!

«Слушай, Ку, она тебе не надоела?» — демон вздыхает, но кивает. Эта женщина, тоже ему не нравится.

— Ах, он еще и ухмыляется! — возмутилась тетюшка. — Совсем не изменился — грубиян! А я-то, я-то надеялась, что хоть в школе тебя перевоспитают!

Тетюшка одним глотком осушила полчашки чая, вытерла усы и продолжила:

— Кстати, Вернон, это что за школа-то?

— Имени святого Брутуса, — не замедлил с ответом дядя. — Самое подходящее место для безнадежных случаев.

— Ясно. — Тетюшка повернулась к Гарри: — А в этой школе розгами-то хоть лупят?

— Не исключаю такой возможности,

— И правильно делают. — Тетюшка Мардж хлопнула по столу. — Все это чепуха, что, мол, детей, пусть и хулиганов, нельзя пороть. Да из сотни придурков девяносто девять заслуживают порку! Не сомневаюсь, тебе там достается часто!

Тетюшка Мардж прищурилась.

— Что-то ты слишком спокойно рассказываешь про наказания. Сдается мне, слабовато тебя там лупят. На твоём месте, Петунья, написала бы я в школу письмо с просьбой драть этого паршивца посильнее. Такие, как он, требуют особо строгого обращения.

Дядя Вернон забеспокоился. Вдруг Гарри не выдержит и, забыв об уговоре, брякнет Мардж что-нибудь неподходящее?

— Мардж, ты смотрела утренние новости? — поспешил он разрядить обстановку. — Что думаешь о сбежавшем преступнике?

Так вот и поселилась тетюшка Мардж на Тисовой улице.

Со дня приезда тетюшки Мардж прошло три дня. Все обитатели дома № 4 по Тисовой улице сидели за обеденным столом.

— Ты не виноват, Вернон, что мальчишка неисправим, — утешала тетюшка Мардж брата. — Что поделать, коль он уже родился с гнильцой.

Гарри это явно не нравится, стоило бы проучить её. Но нет. Она обычный глупый человек. А таких, как говорит Тедди, исправит лишь могила. Поэтому Гарри лишь считает белых кроликов.

Тетушка налила в бокал вина и провозгласила:

— С собаками тоже всегда так. У дурной суки — дурные щенки!

Едва она произнесла эти слова, как бокал в ее руке взорвался. По всей кухне разлетелись осколки. Тетушка заморгала, что-то бормоча, по багровому лицу потекло вино.

— Мардж! — закричала тетя Петунья. — Мардж, ты жива?!

— Да не волнуйся, Петунья, — тетушка вытерла лицо салфеткой, — я просто очень сильно сжала бокал. На днях у полковника Фабстера точно так же перестаралась.

Но тетя с дядей не сводили с Гарри подозрительных взглядов. А тот лишь что-то насвистывал. А потом просто пошёл в свою комнату, сказав лишь:

— Не трогай мёртвых, они и отомстить могут!

Следующие три дня прошли спокойно. Всякий раз, когда тетушка кидалась на него, Гарри, смотрел куда-то, в основном на отца, который постоянно находился возле сына. И если кто-то смел что-то ему сделать, Джеймс мстил. Наверное, взгляд его при этом стекленел, потому что тетушка Мардж высказала догадку, что Гарри, ко всему прочему, еще и умственно отсталый.

Наконец-то настал последний день пребывания тетушки Мардж на Тисовой улице. По такому случаю, тетя Петунья накрыла праздничный стол, а дядя Вернон откупорил бутылки с вином. Все так увлеклись супом и жареной форелью, что на Гарри никто не обращал внимания. На сладкое был лимонный торт-бизе, но удовольствие всем испортил дядя нудным рассказом о дрежах, которые производила его фирма «Граннингс». Потом тетя Петунья подала кофе, а дядя Вернон принес бутылку бренди.

— Мардж, не соблазнишься, а?

Тетушка выпила уже не один бокал вина, и лицо у нее налилось кровью.

— Плесни чуток, — хрипло хихикнула она, протягивая рюмку. — Ну что так мало? Лей еще... еще... Ага, вот теперь будет.

Дадли лопал четвертый кусок пирога; тетя Петунья держала чашку кофе, оттопырив мизинец.

— Уф! .. — Тетушка облизнулась, поставив на стол пустую рюмку. — Потрясающий ужин, Петунья! Мне, с дюжиной бульдогов, готовить некогда. Дома ем готовое из магазина.

Смачно рыгнув, она похлопала себя по животу. Под твидовым пиджаком ему было явно тесновато.

— Прошу прощения. Люблю я упитанных мальчиков! — Тетушка подмигнула Дадли. — Ты, Дадлик, вырастешь и будешь такой же большой, как папа! Ну-ка, Вернон, налей еще бренди!

— Пожалуйста.

Тетушка мотнула головой в сторону Гарри, и у того екнуло сердце.

«Ку, как считаешь, можно ли исправить кролика?», — говорит он, стараясь не смотреть и не слышать реальный мир.

«Это твои заботы, а не мои, мальчишка!»

— Фу, скелет! Смотреть противно! Подобные особи встречаются и у собак. Год назад я велела полковнику Фабстеру утопить одного недоноска. Такой же был слабак! Всегда говорила: дурная кровь — дело безнадежное. Рано ли, поздно ли, она даст о себе знать! Я ничего не хочу сказать плохого о твоей семье, Петунья, — тетушка хлопнула ладонью величиной с лопату по костлявой руке тети Петунии, —, но согласись, сестра у тебя была никудышная! Всю семью опозорила! Сбежала с каким-то прохвостом, и вон смотрите, что получилось!

— Ложь, — вдруг отчеканил Гарри.

Гарри устался в тарелку. В ушах зазвенело. Ветер стал окутывать тело мальчика, а потом произошёл сильный хлопок. Как от выстрела пушки.

— Продолжай, мальчишка. Ты, я вижу, гордишься своими родителями? Бедные! Погибли в автокатастрофе! Наверняка были оба пьяные!

Она замолчала, будто поперхнулась. Ее продолжало раздувать. Полное красное лицо опухло, крошечные глазки полезли из орбит, а рот растянулся до ушей. Твидовый пиджак лопнул, и пуговицы со свистом разлетелись в стороны. Скоро тетушка превратилась в громадный воздушный шар. Юбка лопнула, живот вывалился наружу, а пальцы растопырились, как огромные сосиски

— Мардж!!! — хором закричали тетя с дядей. Тетушку оторвало от стула, и она поплыла к потолку. Она была совсем круглая, как надувная игрушка, руки-ноги безвольно колыхались, глаз почти не видно, из груди рвалось тяжкое пыхтение.

В комнату вбежал ошалевший Злыдень.

— Прекрати!!! — Дядя схватил тетушку за ногу и едва не взлетел сам. А Злыдень кинулся на дядю и тяпнул его за ногу.

Воспользовавшись суматохой, Гарри вышел из столовой, и пошёл собирать вещи. А потом исчез.

«Правильно, вали мелкий. Ничего, мы им всем ещё покажем!» — разошёлся Курама, а мальчик внимательно следил за дорогой, куда он шёл.

И вдруг он увидел собаку, чёрного цвета. Очень большую собаку, и она очень внимательно за мальчиком следило. А потом:

— Нашёл!

<http://tl.rulate.ru/book/14299/278156>